

Пальто Tommy Hilfiger

Ирэн была бы не Ирэн, а обычной Ирой, если бы не просыпалась так рано, чтобы постоять в позе «собака мордой вниз» и подумать о том, куда катится ее жизнь (жизнь Ирэн, не собаки!) После йоги вышла на балкон – воздух весенний, со вкусом мятной конфеты. В зрачках Ирэн отражалось холодное солнце, заливавшее оранжевой краской крыши соседних домов. В любую погоду Ирэн с утра пила капучино с ванильным сиропом на балконе и продолжала думать о жизни, скорее всего, но точно вам это никто не скажет. Сегодня ее кофе остыл, тонкая сигарета умерла в руке, а Ирэн долго провожала взглядом летящие облака. Наконец, вздохнула, поежилась от северного ветра и сказала невидимому собеседнику: «Надо купить пальто». Ирэн посмотрела вниз на поток пролетающих авто и пошла собираться на работу. Надела кашемировую юбку-карандаш и шелковую блузку, достала весенние сапоги на шпильке. Полчаса растушевывала тени и накладывала румяна, потом положила айфон и сигареты в кожаный квадратик сумки, повязала шелковый шарф и посмотрела на красный стеганый пуховик. Настроение сразу испортилось. Может, лучше плащ или косую куртку? Если она и замерзнет насмерть, то, по крайней мере, выглядеть будет сногсшибательно. «Ужасно плохо» - сказала Ирэн и сняла с вешалки пуховик. Всю дорогу у нее чесались плечи, пуховик не сидел, собирался гармошкой – наверное, юбка и блузка под ним как жеваные. Ирэн еле добралась до работы и села за стол смертельно уставшим человеком. Она посмотрела по сторонам – никто не заметил, как она вошла, все уже обзванивали должников. Ирэн по непонятной причине разозлилась еще больше и набрала номер первого человека в списке. Наконец-то она поговорит с кем-то адекватным, хоть с кем-то поговорит.

Во время перерыва к Ирэн подошла подруга. Нет, не подруга, они так, иногда общались на работе.

- Ирэн, привет! Видела объявление в нашей группе?

- Привет, Катюша! Нет еще, эти соцсети – помойки, ничего там интересного. Особенно с утра.

- Вот и не знаешь, что на выходных в парке будет выступать «Щас Джаз». Пойдем?

Ирэн раза три кивнула и сказала, капризно растягивая слова:

- Ну не знаю, давай там ближе к концерту посмотрим, может, еще с мальчишками какими пойдём.

Мальчишек ни у Ирэн, ни у Катюши не было.

- Катюша, пойдём сегодня в торговый центр, шмотки посмотрим?

- Не могу, у меня кое с кем встреча...

- Свидание?

Катюша улыбнулась и скрылась в своем отсеке опен спейса.

Все-таки у Катюши намечались какие-то мальчишки.

После работы Ирэн в ужасно неудобном, тесном, некрасивом пуховике пошла в торговый центр и сразу увидела идеальное пальто в бутике Tommy Hilfiger. Кажется, одна ведущая ее любимого телеканала его носила. Ирэн деликатно дотронулась до пальто – мягкая шерсть; гладкие, как конфетки, пуговицы; акварельный, нежно-голубой цвет. Ирэн пойдет в этом пальто вместе с Катюшей в парк на концерт, а потом ее (Ирэн, не Катюшу!) заметит он – молодой, преуспевающий, красивый, богатый и т.д. и т.п.

ИТ-предприниматель. Ирэн надела пальто и ощутила нежное прикосновение ткани. В зеркале на нее смотрела дива – успешная, красивая, не знающая проблем. Продавец сказал:

- Вам так идет, вы будто звезда в нем.

Ирэн заулыбалась, как на первом свидании, и перевернула бирку с ценником. Вышла покурить. Ее глаза стали влажными – как некстати опять потекла от погоды тушь. Ничего, говорила Ирэн, я и так красивая, яркая и умная. Ничего.

Ирэн проворочалась в постели всю ночь и решила вернуться за пальто в тот же день, когда дадут премию. Она уже второй год подряд получала самую высокую премию в отделе как специалист, лучше всех выбивающий долги из разорившихся бедняг. Но все пошло не так. В этом полугодии лучше всех долги выбивал новенький Слава. Ирэн вышла с Катюшей покурить в перерыве:

- Нет, он вообще нормальный? А еще и меня на кофе звал, неудачник. Теперь из-за него не куплю пальто, а мне еще сто кредитов платить.

- Ну, пусть извинится перед тобой за то, что хорошо работает.

Ирэн развернулась и ушла где-то на середине реплики Катюши. Ирэн хотела позвонить кому-нибудь и пожаловаться на Славу, Катюшу, начальника, должников. Но внезапно оказалось, что звонить некому, кроме должников. Нет, это же сектор среднего бизнеса, у дядек и так долги миллионные, они не поймут ее проблем. После работы к Ирэн подошел Слава:

- Мне Катюша сказала, что для тебя премия была очень важна даже не совсем в материальном, а скорее в моральном аспекте.

Выражается, как студент-историк. Катюша? Ну хоть у кого-то нормальные отношения, как мило.

Ирэн вдохнула полной грудью и медленно выдохнула, как на йоге.

- Расслабься, заслужил. Молодец.

- Точно все в порядке?

- У таких, как я, всегда все ок.

Вечером торопиться было некуда, поэтому Ирэн пешком пошла домой – успеет выкурить 4-5 сигарет, успокоиться и как следует устать. Испытанный рецепт от бессонницы и негативных мыслей. Она переходила мост: а ведь если прыгнет с него, никто даже особо плакать не будет. Для кого вообще устраивают эти джазовые концерты – туда придут все шумными компаниями или парочками. Для кого вообще привозят такие дорогушие пальто? Ирэн замерла на мосту и вглядывалась в рябь реки. Она никогда не сдавалась и знала, как покорить даже такого строптивного мужчину, как Tommy Hilfiger. Ирэн не плакала, когда он после пяти лет позвонил и сказал, что бросает ее. И женился на какой-то Клаве через два месяца. Ирэн не плакала, когда ее отчислили, а потом уволили из редакции журнала. Ирэн не плакала, когда нужно было платить хозяйке за квартиру, в кошельке не нашлось бы даже ста рублей, а друзья сбрасывали ее звонки. И сейчас Ирэн не плакала, просто тушь опять растеклась от мокрой погоды, а в магазине сказали, что она водостойкая.

Порой в поисках себя мы оказываемся на такой узкой дорожке, где нам не разойтись со своим безумием. Прошла еще немного и замерла у края дороги за несколько метров от пешеходного перехода. Зажмурилась и чуть качнулась в сторону проезжающих машин. Нет, не получилось. Ирэн собралась с духом – вот, машина совсем рядом, один только шаг, шажочек. Она напрасно себя уговаривала, поток машин остановился на светофоре. Ирэн долго смотрела на затихающую и вновь пробуждающуюся реку машин. Наверное, в пятницу все

спешат домой или на встречу с друзьями. Казалось, прошла вечность, и, когда в очередной раз загорелся желтый, Ирэн сделала шаг навстречу уже притормаживающей дорогой иномарке (а уж в них она разбиралась). Было немного больно. Подбежал мужик. Жаль, старый. Начал кричать. Ирэн сказала:

- Как же больно! Нужно засвидетельствовать ДТП!

Мужчина смотрел шальными глазами. Ирэн нахмурила брови, ее лицо выражало глубочайшее, всепоглощающее, библейское страдание:

- Я не чувствую ног, никуда не сдвинусь, пока не приедет полиция.

- Давай я тебя отвезу в больницу.

- Нет, потом на суде я ничего не докажу.

Мужчина уже все понял.

- Может, как-то решим вопрос, вроде я тебя не сильно сбил.

- 50 тысяч мне как раз бы хватило на обследование и лечение.

Мужчина достал из кошелька розовые бумажки. Ирэн победила. В этот же день она вернулась домой вместе с Tommy Hilfiger. В субботу надела рваные джинсы, черный свитер, массивные ботильоны, взяла сумку на толстом ремне. Tommy Hilfiger нежно обнимал ее хрупкие плечи. Она шла по улице и, казалось, все смотрели только на нее и восхищались ее грацией и стилем. Еще немного – и все будет! В парке на скамейке Ирэн увидела Катюшу. Направилась к ней, но ее опередили. Слава подошел к Катюше, накрыл ее плечи пледом и нежно посмотрел на нее акварельно-голубыми глазами. Катюша смеялась и никого не замечала. Ирэн потрогала мертвую шерсть Tommy Hilfiger и пошла домой.

P.S. Рассказ не проплачен брендом Tommy Hilfiger, хотя мог бы!